

Сибирские ландоррики

➤ Спустя четыре года сирот в интернате нашел родной дед

– ЛЮДА, ПРИВЕТ! Как твои дела? Я соскучилась...

Не прошло и месяца, как Надюшку, с которой мы сдружились больше года назад, навсегда забрал из специнтерната в Иркутскую область родной дедушка, а она уже несколько раз звонила мне с его номера.

Редкий случай: кроме десятилетней Нади, дед взял под опеку 12-летнего Виктора – Надиного брата. О сиротской судьбе внучат Сергей Кулаков узнал зимой, когда по делам ему довелось навестить Магнитку – последний раз он был на родине девять лет назад.

– Как у дочери дела? – спросил он у старшей сестры, у которой остановился.

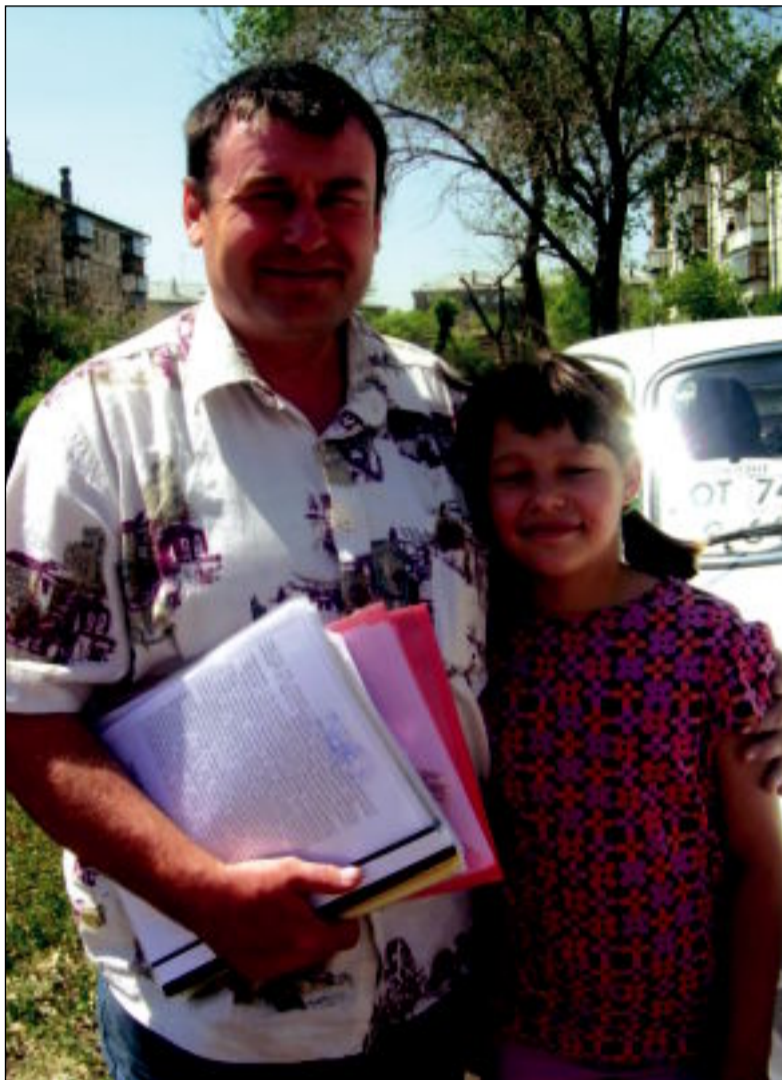
С дочкой отношения давно были натянутые, и отец старался не лезть в ее жизнь. Когда после женитьбы на сибирячке появился в Магнитогорске, получил сухое: «Все хорошо и с нами, и с детьми», этим и удовлетворился. Каково же было его удивление, когда четыре месяца назад услышал от сестры:

– Дела не очень... Внуки воспитываются в интернатах, а твоя дочь давно лишена родительских прав. Где она сейчас, никто не знает.

Сегодня он сетует и на сестру, которая не нашла времени сообщить ему о беде, и винит органы опеки – неужели нельзя было дозвониться до всех ближайших родственников ребятишек и узнать, не хотел бы кто взять детей под опеку.

Когда разыскал Надю и Витю, сердце крепкого молодого мужчины дрогнуло, на глазах выступили слезы. Не долго думая, выяснил, какие документы требуются для опекунства. Вскоре позвонила жена Людмила:

– Решил проблемы по работе?
– Какая работа... – вздохнул он.
– В сторону ее, тут такое... – хотел рассказать при встрече, а вышло по телефону: – Не смогу спокойно жить, зная про внучат. Не будет мне прощения. И что будут думать они, уже взрослые? Мать-отец бросили, где-то далеко живет дед – ему тоже не было дела до нас?

Людмилу уговаривать не пришлось, хотя у Кулаковых рос собственный 13-летний Валерка, и появление в доме еще двоих детей было делом хлопотным и непростым.

Едва Сергей Кулаков уехал домой, Надюшка в радостном возбуждении сотни раз трезвонила окружающим: «Меня скоро дедушка заберет!», а воспитатели, скрестив пальцы, думали: «Хоть бы не передумал, не сорвалось бы...» Мало ли таких историй, когда в состоянии эйфории

родственники обещали сиротам забрать их из детдома, а сами затем надолго пропадали. Но Сергей Александрович внушал доверие: опрятно одетый, воспитанный, общительный, работающий, по возрасту еще далеко не дед и главное – казался человеком серьезным.

Наконец настал долгожданный день: всех ребят должны были увезти в загородный лагерь на лето, Надю – навсегда в Иркутскую область. Я тоже пришла попрощаться с девочкой,

которая за полтора года гостевого режима стала мне родной. В то утро ее как подменили. Озорная, взбалмошная, с упрямым взрывным характером, привыкшая командовать в классе и давать отпор пацанам, эта непоседа вдруг притихла и говорила исключительно шепотом. Часто брала меня за руку, жалась и, отворачиваясь, еле сдерживала слезы. Тогда у меня тоже к горлу подкатывал комочек, но я успокаивала нас обеих:

– Ничего-ничего... Кто не испытал грусти и не умеет плакать, тот никогда не узнает, что такое настоящая радость. А у тебя сегодня и то, и другое. Скоро будешь жить в настоящей семье – об этом мечтают все ребята из интерната. Ты расстанешься с лучшей подружкой Аленкой, со мной, но мы можем переписываться, посылать друг другу фотографии, созваниваться... А когда Алёне исполнится 18 лет, приедем к тебе в гости – представляешь, какая это будет встреча?

К сожалению, из-за чиновничьих барьеров и проволочек Наде не удалось в тот день уехать с дедом, хотя билеты были на руках. Как позже объяснил Сергей Александрович, «органам опеки не хватало каких-то двух бумажек, а еще они неохотно давали разрешение на открытие приемной семьи – дескать, дед может быть опекуном, но не приемным родителем...» Притом, что все остальное у Кулакова было в порядке: просторный дом и хозяйство в

поселке Бадарминск, хорошие характеристики от соседей и с места работы, отсутствие судимости и неплохое здоровье. Но делать нечего: билеты пришлось сдать, а три дня, в течение которых он ждал недостающих «бумажек», Надя провела у меня.

Едва она поняла, что прощание откладывается, к ней вернулись голос и прежние прыть и жизнелюбие. Она ожила, шалила, а вечером играла со мной в дочки-матери, причем я была за дочку. Пред сном возникали минуты особой

нежности: я просила на ночь сказки, она старалась – и в прозе, и в стихах, потом долго обнимала меня, говорила, что любит, и постоянно чмокала в лицо.

В день отъезда мы долго беседовали с дедом, обменялись адресами и телефонами.

– Да не переживайте вы за нее, ей у нас понравится, – говорил он.
– Сибирская природа, лес, реки... Ребятишек много в поселке, летом родственники приезжают гостить – передружится со всеми. Будет ходить в местную школу – я договорился. У нас там и кружков достаточно, я сам играю на баяне. Живем мы дружно: если надо с утра в огород на картошку – все вместе туда, а уж потом время на развлечения. Научится у жены готовить, варить пельмени, печь ландоррики...

– А это что такое? – спросила Надя.

– Оладушки по-вашему.
– А я уже умею, – деловито произнесла она. – У Люды научилась. Вчера сама даже тесто делала.
– Значит, будешь печь нам свои ландоррики...

Прощались спешно: деду предстояло оформить акт передачи внука из другого интерната. Нам же с Надюшкой спешка была на руку – до слез прошедшее не дошло.

Судя по всему, органы опеки не особо волнуют судьбы детей

Единственное, о чем не успела я поговорить с Сергеем Кулаковым, – знает ли он, что его беспутная дочь после шашни не дошла. Вити и Нади еще двоих малышей отдала на попечение государству? Об этом мне сообщили органы опеки в прошлом году, когда я оформляла гостевой режим на девочку. Наверное, Сергей Александрович не в курсе, как не знает об этом и его магнитогорская сестра. Иначе бы схватился за голову. Трудно предположить, что бы сделал: хватило бы сил, здоровья и средств у отца воспитывать всех сирот, брошенных родной дочерью?..

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА
➤ ФОТО АВТОРА

Не разлей вода

➤ Продолжаем зарисовки о детях, лишенных семьи и родительского тепла...

ДВЕНАДЦАТИЛЕТНИЕ Саша с Ксюшей не только двойняшки по рождению – они везде и всегда вместе.

И хотя по характеру разные: Санек – подвижный, себя в обиду не даст, Ксюша – мягкая, спокойная – разногласий между братом и сестрой никогда не возникает. Вместе они и в огонь, и в воду.

– А если кто Ксюшу обижает, что ты делаешь? – задала я вопрос Александру.

– Как получится... – скромно отделался он. – Если обзовут – тоже обзову... Но пока никто не рещался.

Любимый Сашин предмет – «физра». Он там в отличниках по всем нормативам. Подтягиваться, отжиматься, прыгать, бежать эстафету – все ему в радость. Особая любовь к играм в мяч и особенно футболу – в него он готов играть круглый год.

– Зимой тоже гоняем на улице, – рассказывает он. – Кому скользко и снег, а нам ничего... Одеди свитеры, шапки, варежки и – вперед формировать команды.

Если бы по «физре» было контрольных больше, чем по русскому языку, Саша был бы счастлив – он готов к любым спортивным заданиям, и «там не спишешь, потому что там все по-честному». В гуманитарных и точных науках ему не все просто дается, зато можно рассчитывать на поддержку сестры: математика и русский у нее в любимых, как ИЗО с трудами – Ксюша любит рисовать, вышивать крестиком, шить мягкие игрушки.

Поскольку в ребятишках сильно выражены родственные связи, разлучать их не будут, даже если найдутся опекуны или усыновители для одного из них. Только вдвоем. В Саше сильно мужское начало, и хорошо бы его направить не только в спорт, а научить парня всем мужским житейским премудростям. Ксюша могла бы стать заботливой хозяйкой и мамой – стремление к уюту у нее в характере. Вот только бы нашлась такая пара, которая захотела бы окружить детей вниманием и лаской...

Подробнее о Саше и Ксюше можно узнать по телефону 34-23-34

ФОТО ➤ ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

➤ Жить в настоящей семье мечтают все ребята из интерната